

Читательская деятельность и культура чтения

Автором дается теоретическое обоснование термина «читательская деятельность», описаны содержательные признаки этой деятельности. Приводятся характеристики квалифицированного читателя.

Ключевые слова: читательская деятельность, этические ценности, произведение искусства, литература, анализ.

Читай не затем, чтобы противоречить и опровергать; не затем, чтобы принимать на веру, и не затем, чтобы найти предмет для беседы; но чтобы мыслить и рассуждать.

Ф. Бэкон

Актуальность разработки теоретических и практических оснований руководства читательской деятельностью объясняется тем очевидным фактом, что сформировать способности к полноценному чтению возможно, лишь опираясь на осмысленный и переработанный опыт исследования феномена чтения. Начнем традиционно, с определения понятий.

Читательская деятельность (наряду с читательским сознанием и читательским общением) является способом бытия человека, одной из сфер проявления читательской культуры. В ней накапливается и реализуется собственный читательский опыт и опыт взаимодействия с другими читателями, происходит эмоциональное и интеллектуальное развитие личности. Регулятором этой деятельности, средством ее переживания, познания и оценки служит читательское сознание — «высшая форма отражения читательской действительности, читательского мира» [4]. Читатель не только воспринимает, познает, переживает и оценивает прочитанное, но и преломляет в своем сознании в соответствии с разнообразными личными и общественными потребностями, а затем применяет полученное в других видах жизнедеятельности (профессиональной, досуговой, семейно-бытовой и т. д.).

Особой природой словесного творчества, в освоении которого участвуют и ум, и чувства, и воображение, обусловлен тот факт, что читательская деятельность складывается из *эстетической, познавательной и мыслительной*.

Литература оказывает мощное эмоциональное воздействие, доставляет интеллектуальное, а иногда и чувственное наслаждение. Если содержание научной истины или даже моральной

**Ольга Викторовна
Вороничева,**
*старший преподаватель
Брянского филиала
Московского университета
МВД России,
кандидат филологических наук*

доктрины усваивается непосредственно разумом, то содержание произведения словесного творчества необходимо пережить, чтобы понять. Без эстетического, образного восприятия невозможно постижение художественного текста, поскольку оно должно сопровождаться заинтересованной эмоционально-личностной реакцией¹. Без любви к книге невозможно ни познание, ни постижение заложенных в ней ценностей.

Современным рациональным обществом, к сожалению, недооценивается значимость совершенствования человеческой чувственности. Между тем история жизни человечества и каждого отдельного индивида наглядно показывает, что очень и очень многое в жизни определяется и решается на уровне чувственных, эстетических, а не логических взаимодействий. Еще Ж.-Ж. Руссо заметил: «только размышляющий человек — просто испорченное животное». Именно эмоциональное переживание составляет особую сферу духовной жизни человека, а уровнем эмоциональной восприимчивости определяется и степень развития интеллекта, и нравственные ориентиры личности. «Эмоциональное начало пронизывает все стороны человеческого «я», его нельзя отделить ни от характера человека, ни от его поведения, ни от отношения к миру и, следовательно, к книге и чтению» [19].

Средствами художественной образности продолжается извечная этическая беседа о природе добра и зла. Неслучайно В.Г. Белинский был убежден, что «отделить вопрос о нравственности от вопроса об искусстве так же невозможно, как и разложить огонь на свет, теплоту и силу горения» [3]. Вопрос соотношения искусства и нравственности представляет собой серьезную культурологическую проблему, поскольку, по замечанию Ю.М. Лотмана, воплощаемые ими «полярные начала осуществляют себя во взаимном конфликте». «Сама решительность, с которой эстетика отрицает неизбежность этического прочтения искусства, сама энергия, которая тратится на подобные доказательства, является лучшим подтверждением их незыблемости. Этическое и эстетическое противоположны и неразделимы как два полюса искусства» [10]. Возрастание этических ценностей в искусстве ученый объясняет тем, что воссоздаваемый художественный мир отличается от реального резким увеличением свободы, благодаря чему искусство оказывается «как бы вне морали». Оно делает возможным не только запрещенное, но и невозможное. «Литературные сюжеты переносят человека в ситуацию свободы и исследуют избираемое им при этом поведение... Таким образом, любое произведение искусства задает некоторую норму, ее нарушение и установление — хотя бы в области свободы фантазии — некоторой другой нормы» [11]. «Мысленный эксперимент, позволяющий проверить неприкасаемость тех или иных структур мира» [12] Ю.М. Лотман называет гениальным свойством искусства, выступающего по отношению к реальности как «область свободы. Но само ощущение этой свободы подразумевает наблюдателя, который бросает взгляд на искусство из *реальности*. Поэтому область искусства всегда включает чувство отстраненности. А это неизбежно вводит механизм этической оценки» [13].

Этические ценности, волей творца преобразованные в художественные образы, обретают величайшую силу воздействия и являются средством формирования системы ценностей личности. Наблюдается строжайшая закономерность: чем талантливее писатель, чем ярче язык художественной выразительности, тем сильнее влияние исповедуемых им идей, тем вероятней реализуется созданная им картина мира.

Воспитательное влияние — одно из наиболее социально значимых моментов существования искусства, поэтому оно является составной частью системы социальных институтов, призванных формировать мировоззренческие установки личности, содержание ее идеалов, ценностно ориентировать человека, максимально приближая его к ценностям общества. Воспитывающее значение произведений искусства и литературы было осознано еще в античности. Важно только не сужать это значение, не понимать его упрощенно, как выполнение какой-то конкретной дидактической задачи. Чаще всего в воспитательной функции искусства акцент делается на том, что оно учит подражать положительным героям или побуждает человека к тем или иным

конкретным действиям. По мнению некоторых критиков, положительный литературный герой обязательно должен являть собой образец для подражания. Такая постановка вопроса ведет к вульгаризации и значительно упрощает роль литературы, а произведение в целом приобретает ярко выраженный дидактический характер. «Чрезмерная идеализация, когда герой “слишком безупречен”, вызывает отрицательную реакцию читателя, поскольку превращает образ в чистую абстракцию» [9]. Задача читателя в этом случае сводится к бездумному копированию определенных свойств и качеств, а литература лишается своей главной функции — побуждать к мысли, рефлексии, творчеству.

Нравственный потенциал произведения становится достоянием читателя только в результате рефлексии по поводу прочитанного, поскольку этические ценности произведения не формулируются автором, а извлекаются в процессе читательской деятельности. Чтение, по В.О. Скитневскому, — это философствование, т. е. то, что присуще природе человека, что создает цельность его внутреннего мира и помогает постигать законы Вселенной. Смысл чтения «состоит в выработке собственного отношения к прочитанному и соотнесении своего понимания с множеством других... Иными словами, чтение — это занятие принципиально диалогическое, даже полилогическое, а читательское самоопределение по поводу прочитанного — важнейшая и для молодежи вряд ли чем заменимая школа самоопределения» [18].

Развитие способности к пониманию художественного произведения и его анализу напрямую связано с совершенствованием навыка осмысления окружающего мира. От способности читателя к **мыслительной деятельности** зависит его способность воспринимать художественный образ² во всем богатстве смыслов и умение вступить в диалог с автором. Писатель всегда рассчитывает на отклик читателя: на его самостоятельную мысль, на его эмоциональную реакцию, на способность создавать образы в ответ на образы писателя, на активность ассоциативных связей. По мысли Г. Лихтенберга, «читать означает “брать в долг”, а сделать на основе этого открытие — значит “уплатить долг”». Создание нового из уже сотворенного называется читательским творчеством. Оно является прерогативой не только художественной литературы, но и других видов текстов, поскольку знание, полученное из научного текста думающим читателем, — уже новое знание, трансформированное и ассоциированное с его собственными вопросами и интересами: происходит не просто восприятие чужого, но и генерирование своего. Этот вывод совпадает с известной формулировкой Н.А. Рубакина: «Чтение — это создание собственных мыслей при помощи мыслей других».

Именно наличие творчества читателя позволило Н.А. Рубакину сформулировать известный вывод: «Сколько читателей, столько и содержания произведения» и подчеркнуть, что главное в чтении не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя. Концепция чтения как созидающей деятельности в последние годы заявляет о себе все активнее. Начало ей положено еще в XIX в. в трудах В.П. Острогорского, В.Я. Стоюнина; в XX в. ее развили М.А. Рыбникова, Н.А. Рубакин, Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский. Особенно четко она была очерчена в статье эстетика В.Ф. Асмуса «Чтение как труд и творчество», написанной в начале 1960-х годов. В конце 1980-х гг. ее философски разработал А.М. Левидов в труде «Автор — образ — читатель». Суть концепции состоит в том, что чтение — это вид творчества, сходный по природе с литературным творчеством, «требующий высокого напряжения интеллекта и чувств, памяти и воображения, опирающийся на всю духовную сферу жизни человека и непосредственно от нее зависящий» [1].

Чтение — это не только источник эстетического и интеллектуального наслаждения, но один из способов **познания** мира. Литература способствует естественному погружению в родной язык, раскрывает его тайны. Каждое литературное произведение в той или иной мере является фрагментом «энциклопедии жизни». Наряду с другими видами искусства, но гораздо активнее их литература целенаправленно создает летопись исторической жизни нации, продуцирует и оформляет идеологии, осуществляет преемственность между поколениями. С помощью литературы человек способен узнать такие вещи о себе и о мире, каких бы он не узнал с помощью самой точной и строгой науки. «Произведения искусства дают возможность понять, что такое человек и то общество, в котором он живет, понять не в философском или психологическом смысле, а с помощью образов, делающих более ясным наш опыт» [14]. Кроме того, постоянное чтение является основой формирования навыков общения, помогает выразить себя, развивает память, формирует и обогащает личный словарь.

Чтение столь же многомерно, как и сама жизнь, поскольку жизнь в художественном произведении открывается в своем естественном течении. Универсальность литературы как способа познания признается многими мыслителями и художниками. Р. Барт, например, утверждает, что нет «ни одной научной материи, которой не касалась когда-то мировая литература; мир литературного произведения всеобъемлющ и охватывает все виды знания» [2]. Словесное искусство интересует вся система отношений человека и мира: отношение личности к себе, к другим людям, к обществу, человечеству и его истории, к

природе, к материальной и духовной культуре, к Вселенной. Этим оно в корне отличается от сопредельной сферы духовной деятельности человека — науки, которая всегда конкретна; ей не под силу мироздание в его целостности, она дробит его на части, стороны, аспекты, анализирует и упрощает.

Процесс художественного восприятия зависит от многих факторов, и прежде всего от индивидуального «горизонта понимания» и готовности читателя проникнуть в суть авторского замысла. Поэтому вполне уместно говорить о квалификации читательской деятельности или культуре чтения.

Культура чтения — это способность к восприятию произведения во всей его глубине и целостности, понимание его как уникального посредника между автором и читателем. Иначе говоря, это читательская деятельность, предусматривающая вступление читателя в «диалог согласия» (М.М. Бахтин) с автором художественного текста, использование литературоведческого знания в качестве инструмента для интерпретации произведения, а также способность читателя соотносить свое понимание произведения с внетекстовой информацией (фактами биографии писателя, историческими событиями, данными литературоведческой науки и т. п.).

Овладеть культурой чтения — значит научиться понимать автора, а сам процесс чтения осознавать как диалог, особый вид общения, беседу между автором и читателем. Посредником при этой беседе является текст, на основе данных которого и личных ресурсов (языковых, интеллектуальных, культурных, душевных и пр.) читатель создает собственную интерпретацию. Необходимо помнить, что чтение — это диалог автора с читателем, а не наоборот. Содержание текста — это открытие писателя, его взгляд на мир, его умение выразить этот взгляд словами, его мастерство, делающее эти слова понятными для читателя, и не просто понятными, а увлекательными.

В философии искусства существует понятие *правильная интерпретация*, которое предполагает, что познание произведения тесно переплетено со стремлением и способностью воспринимать произведение искусства как целое [15]. Дискретное восприятие отдельных подробностей, смыслов и мотивов — в основе читательского произвола, забвения автора, его замысла и идеи, поскольку видение творца — это всегда видение целого. Однако читателю оно неизвестно, поэтому ему приходится искать свою собственную интерпретацию. При этом необходимо стремиться, чтобы объяснение произведения было близко к его трактовке автором. Это единственная точка пересечения ценностей людей разных культур, эпох, социальных слоев, мировосприятий. Более того, понимание автора составляет суть чтения. Однако предположить существование единого для всех *правильного понимания*, которое максимально близко к авторскому замыслу, возможно только теоретически; практически оно недостижимо. Об этом же свидетельствует неопровержимый факт: история искусств была и остается «полем бесконечных споров и столкновений разных, нередко диаметрально противоположных, интерпретаций» [16].

Исходя из того что художественный текст допускает возможность различных трактовок, представляется целесообразным говорить о *полноценном*, а не о *правильном понимании* художественного произведения. Полноценное понимание произведения свидетельствует о высоком уровне литературного развития и способствует формированию личности читателя. Оно характеризуется наличием эстетических оценок, личностным отношением к прочитанному, восприятием единства содержания и формы, логического и образного, эмоционального. Полноценное восприятие художественного текста — это выявление скрытых смыслов, образов, представлений, иными словами, актуализация стоящих за словами, открыто не выраженных мыслей, чувств, переживаний и др.

Чем глубже и полнее воспринято читателем то или иное произведение, тем большее воздействие на личность оно оказывает. На развитие способности к чтению ничтожно мало влияет количество прочитанного. Для совершенствования навыков читательской деятельности первостепенное значение имеет качество — *что и как* прочитано. «Конечно, в чтении (как и в личной беседе) важное значение имеет, *кто* является автором (или собеседником). Чтение дешевого, не отличающегося высокими художественными достоинствами романа

напоминает сон наяву. Такое чтение не вызывает продуктивной реакции; текст просто проглатывается, как проглатывается телевизионное шоу или хрустящий картофель, который мы жуем, уставившись в телевизор. Однако чтение романа, скажем, Бальзака может быть продуктивным и вызывать внутреннее сопереживание — то есть представлять собой чтение по принципу бытия» [21]. В умении выбирать писателя-собеседника, безусловно, проявляется уровень читательской грамотности. Но «если еще вопрос о том, что читать, в особенности школьникам, периодически всплывает в общественном сознании, то вопрос о том, как мы читаем, интересуют, да и то не слишком, только узких специалистов» [18]. Уже в 1930-е гг. А.М. Левидов подчеркивал важность задачи «научить читать художественную литературу», «повысить культуру чтения художественной литературы». В наши дни, несмотря на обилие интересных программ и методических разработок, большое количество самых разных техник и приемов чтения, эта задача стоит не менее остро. Главная проблема здесь — в отсутствии ясной системы целей и ценностей.

На основе сказанного можно реконструировать образ культурного (квалифицированного, эстетически развитого, идеального) читателя. *Культурный читатель* — это человек «с глубоко вкоренившейся потребностью книги» [7]; для него «всегда лично значим чужой текст и чужой (авторский) смысл; ему свойственна привычка осмысливать прочитанное и формулировать к нему свое отношение. Назовем качества, которыми должен обладать культурный читатель:

— готовность вступить в диалог с автором художественного текста, к адекватному и ответственному пониманию его позиции;

— способность к критическому мышлению, к творчеству и рефлексии, к собственному суждению о произведении и жизненных явлениях, в нем отраженных; способность к критическому анализу — «процессу, гораздо более сложному, чем простое понимание текста. Здесь читатель выступает как личность, имеющая свое мировоззрение и сопоставляющая его с мировоззрением автора» [4];

— владение способами, позволяющими переходить от «первоначального целостного впечатления-переживания, вопросов и догадок о смысле произведения через наблюдения над текстом и анализ его строения и “устройства” мира героя — к синтезу, то есть к пониманию смысла произведения как целого, во всей полноте связей и соотношений его аспектов и элементов» [8];

— стремление проникнуть в атмосферу времени, в котором разворачиваются события произведения; воспринять уникальные знания, не сохранившиеся ни в каком другом письменном источнике;

— развитая восприимчивость к искусству слова; умение постигать авторское слово во всех его эмоциональных тонкостях и дополнительных смысловых оттенках и значениях, способность воссоздавать стоящие за ним зрительные и слуховые образы;

— ассоциативное мышление, умение сопоставить разделенные временем и пространством события. Читатель не только «вычитывает» что-то из текста, но и вспоминает, включает в процесс восприятия текста свои собственные знания, мысли, чувства и другие составляющие своего жизненного и читательского опыта;

— широкое представление о духовных ценностях (в противовес сугубо бытовому представлению об идеалах, постижению этических норм исходя только из законов житейской логики);

— потребность в расширении границ своего эмпирического существования; склонность к переживанию чужого эмпирического опыта, к осмыслению проблемы морального выбора (в противовес замкнутости на собственных идеалах), ибо «сфокусировавшая в себе эмоциональный опыт человечества художественная литература рассчитана на тех, кто опыт, пережитый другим, способен воспринять как свой» [20];

— владение языком художественных образов;

— наличие литературного вкуса, основанного на художественном образовании, способность к самостоятельному, осознанному и мотивированному выбору книг; умение воспринимать произведение в единстве формы и содержания, объективного изображения и субъективного выражения. Хороший читатель способен самостоятельно воспринимать художественное произведение на уровне подтекста; осознает литературу как часть культуры, которая сохраняет и транслирует нравственные ценности, выработанные человечеством и народом.

Развернутую характеристику идеальному читателю дал В.З. Осетинский: «Каждый раз, приступая к чтению книги, он сталкивается с трудностью ее понимания; каждый раз он задает себе вопрос, что значит понять эту книгу и как он может это сделать. Он знаком с разными представлениями о том, что такое литература, и с разными способами понимания текстов. В его мышлении вступают в диалог “историк” и “формалист”, ученик Лотмана и приверженец Бахтина, поэт и строгий ученый. “Идеальный читатель” “Гамлета” никуда не спешит. Он долго читает и перечитывает трагедию, пытаясь понять, как она “сделана”, в чем был замысел Шекспира и что открывает в трагедии он сам, как читался “Гамлет” в начале XVII в. и как он читается в XXI веке. Он отождествляет себя с героем, погружаясь в мир трагедии, — и в то же время спокойно анализирует текст, замечая приемы его построения, сквозные мотивы, двусмыслен-

ности. Он всегда помнит, что “Гамлет” был написан в елизаветинской Англии и его проблематика была порождена именно этой эпохой. И в то же время читает эту трагедию так, как если бы она была ответом Шекспира на пьесы Беккета или Софокла. “Идеальный читатель”, повторим, владеет основами разных теорий и дискурсов и умеет сводить их в диалоге, он постоянно развивает, совершенствует эту способность, применяя ее к новым текстам. Понятно, что он читает не только собственно художественные произведения, но и теоретико-литературные исследования, тексты литературоведов, критиков, поэтов, размышляющих о книгах. При этом ему интересен не только результат исследования, но сам способ размышления» [17].

Талантливо написанная книга предполагает талантливого читателя, поскольку чтение — это творчество, а порой и искусство (в зависимости от степени читательской одаренности). Проявить себя в нем может только тот, кто в совершенстве освоил читательскую технику. Поэтому начальная литературоведческая подготовка необходима. Она задает направление развития читательских умений и совершенствует читательскую компетентность, помогает воспитать читателя квалифицированного, развитого, стремящегося разобраться в своих впечатлениях, подвергнуть их рационально-понятийной обработке.

Для того чтобы наслаждаться искусством, нужно развивать в себе высокую культуру художественного восприятия, т. е. чтению нужно специально учиться и учиться [18]. Однако смысловое восприятие художественного текста должно быть *самостоятельной* деятельностью читателя. Сама природа словесного творчества побуждает к развитию культуры понимания текста и творческому мышлению, к исследованию и познаванию. При всей своей сложности процесс этот увлекательный, поскольку позволяет погрузиться в мир поэзии, наполненный особыми смыслами и знаниями о мире и человеке. «Однажды прикоснувшись к удивительному таинству книги, человек “заболевает ею навсегда”» [5].

Трудно возразить С.В. Федорову в том, «что любовь к чтению — свойство людей талантливых и неординарных» [6]. Читательская одаренность — в основе успеха в любой сфере деятельности, поэтому она требует к себе особенно бережного отношения и внимания. В читательской деятельности реализуются талант визуализации, способность к рефлексии и духовному поиску, совершенствуются психические и мыслительные процессы, эстетические, познавательные потребности и способности человека, который вовлекается в процесс обретения истины через постижение авторской мысли, выраженной языком художественных образов.

Примечания

- ¹ Считается, что способность к эстетическому чтению зависит от личности читателя, хотя мнение теоретиков расходится относительно природы чтения: одни исследователи рассматривают восприятие прекрасного как чисто физиологическое свойство, другие — как результат воспитания, образования, накопленного художественного опыта. Скорее всего, истина где-то посередине: на чтение конкретного человека влияют и физиологические (способность видеть, слышать, чувствовать), и культурные (грамотность, опыт чтения различных текстов и специальные знания) свойства.
- ² Неслучайно все свойства художественного образа: метафоричность, ассоциативность, многогранность, недосказанность, нераздельность эмоционального и рационального, оригинальность и т. д. — присущи нашему мышлению.

Список источников

1. Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики: сборник статей / В.Ф. Асмус. — М.: Искусство, 1968. — С. 44.
2. Барт Р. Избр. работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — М., 1994. — С. 375.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Д.И. Фонвизина... // Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. — Т. 2. — М.: Художественная литература, 1976. — С. 95.
4. Бородина В.А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты: автореферат диссертации ... д-ра пед. наук / В.А. Бородина. — СПб.: СПбГУК, 2007. — С. 14, 24.

5. Гир П. ...Как первая любовь // Читающая Россия: мифы и реальность: сб. ст. по проблеме чтения. — М.: Либерия, 1997. — С. 175.
6. Диалоги о литературе, литературоведении и методике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mlis.fobr.ru/metodika/prepod/dialogs/04/>.
7. Кржижановский С. Читатель // Лит. энцикл.: словарь лит. терминов: в 2 т. — М., Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. — Т. 2. П—Я. — С. 1096; см. также: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/1t2/1t2-a941.htm>
8. Лавлинский С.П. Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход: учеб. пособие / С.П. Лавлинский. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 41.
9. Левидов А.М. Автор — образ — читатель / А.М. Левидов. — Л.: ЛГУ, 1983. — С. 206.
10. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Ю.М. Лотман. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2001. — С. 129.
11. Там же. — С. 131.
12. Там же. — С. 130.
13. Там же. — С. 129.
14. Никитина И.П. Философия искусства / И.П. Никитина. — М.: Омега-Л, 2008. — С. 226.
15. Там же. — С. 99.
16. Там же. — С. 100.
17. Осетинский В.З. «Читатель» и «теоретик» в диалоге о волшебной сказке (литература в школе диалога культур) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/node/187>
18. Рац М. Практика свободных граждан / М. Рац, Ю. Грязнова // Независимая газ. — 2008. — 12 нояб.
19. Тихомирова И.И. Учить языку высоких чувств // Читающая Россия: мифы и реальность: сб. ст. по проблеме чтения. — М.: Либерия, 1997. — С. 131.
20. Там же. — С. 132.
21. Фромм Э. Иметь или быть / Э. Фромм. — М.: Прогресс, 1990. — 330 с.

Анонс

М.В. ЛОМОНОСОВ
В КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

М.В. Ломоносов в книжной культуре России / [сост. М.Е. Ермакова]. — М.: Пашков дом, 2010. — 143 с.

Издание посвящено 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765) — первого русского ученого, чьи труды имеют мировое значение. Необъятность интересов, результаты, которых он добился в разных областях науки и искусства, ставят его на одно из самых видных мест в культурной истории человечества.

Российская государственная библиотека располагает многочисленными публикациями произведений М.В. Ломоносова, начиная с XVIII в. по настоящее время. Каждое из них интересно по-своему. Все вместе они дают исчерпывающее представление о трудах великого русского ученого.

Представлены книжные издания и иллюстративный материал из собрания Российской государственной библиотеки, посвященный жизни и деятельности Ломоносова, его ближайшему окружению, учителям, ученикам.

Включена также историко-аналитическая статья, в которой показано место и значение изданий научных и литературных трудов М.В. Ломоносова в книжной культуре XVIII—XXI веков.

Предназначено для широкой читательской аудитории.

119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5,
Российская государственная библиотека,
издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53